

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ширинкиной Марии Андреевны «Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте» (Пермь – 2021), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Официально-деловые и документные тексты, официально-деловой функциональный стиль, обслуживающий такие виды речевой коммуникации, как судопроизводство, дипломатия, политика, экономика, бизнес, администрирование, производство, – естественные объекты изучения гуманитарных наук. В любом организованном обществе документ встает в нормативные отношения «власть – народ», специальному коду и системе реквизитов документа необходимо обучать госслужащих, для этого феноменология документа должна быть осмыслена – отсюда существование документоведения, которое для успеха своих целей должно привлекать лингвистические данные. Документ имеет вербальную природу и является естественным объектом лингвистики, однако до сих пор «лингвистика документа» оставалась на периферии общего пространства лингвистической науки. Это хорошо видно из того, что в функциональной стилистике именно официально-деловой стиль изучен в наименьшей степени, в лексикографии – недостаточно разработаны словари официально-деловой лексики, в лингвопрагматике и теории речевых жанров – официально-деловые РЖ (а такие РЖ, как *акт приемки, бухгалтерский баланс, верительная грамота, гарантийное письмо, декларация о доходах, доверенность, договор личного страхования, докладная записка, кадастр, кассовая книга, контракт на поставку, кредитный договор, лицензионный договор, налоговая декларация, приговор, расчетно-платежная ведомость, трудовое соглашение*, лингвистами не изучались вообще). Еще больше ощущается недостаточность описания новых сфер и деловых функций современной исполнительной власти, связанных с внедрением интернет-технологий (официальные сайты органов исполнительной власти, документные базы данных).

Сказанное обуславливает **актуальность** докторской диссертации М.А. Ширинкиной, посвященной исследованию речетекстового континуума современной российской исполнительной власти, в котором продуцируются тексты разнообразных жанровых форм, включая интернет-жанры.

Научная новизна диссертации М.А. Ширинкиной обусловлена тем, что впервые осуществлено комплексное лингвистическое, речежанровое, прагмалингвистическое и лингвостилистическое исследование письменного дискурса исполнительной власти Российской Федерации (от отдельных текстов до целостных, сложно организованных разноструктурных, разнореферентных и разнофункциональных документных систем) по единой оригинальной модели, в результате осуществлена жанровая систематизация данного дискурса на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях.

Теоретическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, тем, что М.А. Ширинкиной разработана и апробирована теоретическая дискурсивно-стилистическая **модель** письменного дискурса исполнительной власти, представляющая собой творчески переработанные для данного дискурса и его жанров 1) функционально-стилевую концепцию М.Н. Кожиной, 2) категориально-текстовую концепцию Т.В. Матвеевой; 3) общую речежанровую параметрическую модель; 4) типологию жанров на комплексном функциональном основании, объединяющем лингвотекстовой и лингвопрагматический подходы.

Результаты исследования М.А. Ширинкиной представляют ценность для **общей теории РЖ**, прежде всего – жанровой **типологии**: определяется место корпуса документов исполнительной власти относительно текстового состава официально-делового стиля, данный корпус представляется как совокупность крупных жанровых типов: предписательного, информационного, эпистолярного и PR-текстового.

Разработанная М.А. Ширинкиной модель описания речевого жанра может быть использована для изучения других типов речевых жанров и жанроподобных феноменов (речевая стратегия, речевой формат или регистр) дискурса исполнительной власти других стран на других языках, дискурса исполнительной власти предшественников Российской Федерации – СССР, Российской Империи, других официально-деловых типов дискурса (законодательного, судебного), а также *медиажанров, жанров политической коммуникации, рекламных жанров, новых имиджбордов, фанфиков, флешмобов* и т.д.

Достоверность результатов исследования М.А. Ширинкиной обеспечивается:

1) адекватностью принимаемых **базовых теоретических представлений и единиц**: речевая репрезентация текстовой категории и конкретные текстовые категории: *тональности, темы, композиции, авторизации, адресации*; жанровая система письменного дискурса исполнительной власти как уровневая структура и конкретные уровни: жанры-текстотипы, собственно жанры, субжанровые разновидности. Представляется адекватным материалу и эффективным в качестве инструмента лингвистического анализа принимаемое М.А. Ширинкиной **определение дискурса исполнительной власти**: вербально-коммуникативный феномен, отражающий речетекстовую практику соответствующего вида правовой деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов, информирования о собственной деятельности) и реализующийся в виде целостной системы жанров;

2) эффективностью оригинальной комбинированной **методики**, разработанной автором на основе, прежде всего, Пермской функционально-стилевой концепции русского литературного языка и трехаспектной категориально-текстовой методики Т.В. Матвеевой: 1) инвентаризация разноуровневых язы-

ковых средств, принимающих участие в формировании анализируемых содержательных категорий текста и формирующего соответствующее функционально-семантическое поле; 2) комбинаторика языковых средств репрезентации текстовой категории; 3) особенности размещения данного языкового инвентаря на пространстве текста.

В качестве важного теоретического и практического достоинства работы должно быть названо успешное совмещение **дискурсивного** и **стилистического** подходов. Необходимо отметить, что, несмотря на то что жесткое противопоставление данных подходов противостоит по своей сути, до сих пор попытки объединить или хотя бы не противопоставлять данные подходы обычно заканчивались неудачей, приводили к противоречиям при анализе речевого материала. М.А. Ширинкиной же, на мой взгляд, удалось соединить лучшее в них, например, компонентный подход и общую прагматизацию, присущие дискурсивному подходу, с понятием доминанты, присущей стилистическому подходу. При этом М.А. Ширинкиной удалось избавиться от ряда ограничений, в частности, преодолеть слишком большую жесткость системы из пяти основных стилей, присущую функциональной стилистике (модель остается жесткой, даже когда к ним пытаются добавлять различные «подстили»), и игнорирование стилистических единиц и категорий, иногда присущее дискурсивному подходу. Для описания отдельных жанров М.А. Ширинкиной используется преимущественно стилистическая методика, а для их общей типологизации – прагматическая;

3) представительностью **материала**: более **700** целых текстов (общим объемом около **3000** страниц) четырех жанровых типов дискурса исполнительной власти (указ, приказ, постановление, решение, распоряжение, положение, правила, порядок, регламент, инструкция; отчет, обзор, заключение, извещение, памятка, объявление, информационные материалы; письмо-ответ на обращение гражданина в паре с обращением; пресс-релиз и др.), опубликованных в специализированных печатных изданиях органов исполнительной власти, размещенных в справочных правовых системах, интернет-порталах и т.д.

Анализ материала в большинстве случаев сомнений не вызывает.

На мой взгляд, наибольшую научную ценность составляют четыре **микроисследования** жанров современной российской исполнительной власти (главы 2-4), три из которых осуществлены по одной схеме: 1) общая и/или языковая характеристика и/или коммуникативное своеобразие данного жанрового типа; 2) категориально-текстовый анализ подтипов данного дискурса через текстовые категории тональности, темы, композиции, авторизации, адресации.

• Так, в микроисследовании, посвященном **предписательному** жанровому типу (Глава 2), в сопоставительном плане анализируются директивные (*указ, приказ, постановление, решение, распоряжение, директива*) и регла-

ментирующие документы (*регламент, положение, порядок, правила, инструкция, методические указания, методические рекомендации*), ведущей коммуникативной интенцией которых является предписание.

Осуществляется, во-первых, лексико-семантический анализ наименований данных явлений, в результате выявляются семы: 'процессуальность'; 'волеизъявление' (статусного характера); 'официальность', 'адресованность' и др.

Во-вторых, осуществляется категориально-текстовый анализ – через текстовые категории тональности, темы, композиции, авторизации, адресации – субполей *волеизъявления, интенсивности и эмоциональности*. При этом, например, для субполя *волеизъявления* выявляются и анализируются микросубполя *дозволения, запрета, обязывания и констатации / установления*. Осуществлен качественный лингвистический анализ субполя *интенсивности*: в частности, проанализированы глаголы сов. и несов. вида, инфинитивные и личные формы глагола, длина предложений (в директивных жанрах – в среднем 25 слов, в регламентирующих – 44). Для субполя *эмоциональности* выявлены различные средства выражения позитивно-оценочного свойства (*совершенствование, нормализация, повышение выгод от реализации приоритетного*), активное использование деловых клише, канцеляризмов и официонимов и т.д., в комплексе создающие официальную окраску речи.

• В микроисследовании, посвященном **информационному** жанровому типу (Глава 3), также осуществляется лексико-семантический анализ жанровых наименований, причем на первый план выходят случаи подмены жанровых номинаций наименованиями изданий, в которых информационные тексты публикуются (*листовка, брошюра, буклет* и т. п.), в связи с чем отмечается невозможность составления конечного списка этого типа жанров. Выявляются семы: 'процессуальность', 'содержательность', 'адресованность', а также 'официальность', 'документность', 'публичность' и т.д. С точки зрения семантики наименований противопоставляются документные (*заключение, извещение, отчет*) и недокументные (*памятка, информационные материалы*) жанры.

Осуществляется категориально-текстовый анализ субполей: показано, что субполе *волеизъявления* представлено в информационных текстах тремя микросубполями – *констатации, рекомендации / совета* и *информирования*. Осуществлен качественный лингвистический анализ микросубполя *информирования*: в частности, проанализированы лексемы с семантикой информирования, сообщения, глаголы-перформативы в форме 1 л. мн.ч. (*сообщаем, извещаем, уведомляем*), формы прошедшего времени глаголов сов. и несов. вида в жанрах ретроспективной направленности и т.д.

• В третьем микроисследовании, посвященном **эпистолярному** жанровому типу (Глава 4), в качестве базовой коммуникативной единицы выступает пара деловых писем (письмо-обращение гражданина + письмо-ответ представителей власти). Отмечается проблемно-тематическое соответствие пи-

сем, составляющих пару (нормативная тональность официальных ответов формируется на основе констатации позитивных фактов с оттенками рекомендации и совета, с отдельными «вкраплениями» эмоциональности), выделены и проанализированы типы нарушений: подмена предмета обсуждения, неполное тематическое соответствие текстовых единиц пары, чрезмерное расширение темы в ответе заявителю и др.

Показано, что каждый жанровый текстотип характеризуется собственной категориально-текстовой доминантой – текстовой категорией, обусловленной ведущей интенцией субъекта речи и наиболее ярко выраженной в речевой ткани текста: у предписательного – *тональности*, информационного – *адресации*, эпистолярного – *темы*, представленной объектной и проблемной составляющими. В жанровых разновидностях PR-текстов первостепенную значимость имеет категория *адресации*.

- Наконец, нельзя не отметить теоретическую и практическую значимость микроисследования, посвященного **интернет-сфере** дискурса исполнительной власти (официальные сайты органов исполнительной власти, блоги должностных лиц в социальных сетях и др.) (Глава 5). Данная сфера рассматривается как *сверхтекст*, включающий все жанровые типы дискурса исполнительной власти, связь между которыми осуществляется посредством гипертекстовых технологий, в результате текстовая категория *композиции* утрачивает линейность, приобретая свойства объемности и интерактивности. Подчеркивается *тематический* тип данного сверхтекста (обобщенной предметной темой является *деятельность органа власти*) и его поликодовость (канонические тексты, изображения, мультимедийные материалы), гипертекстуальность, интерактивность.

Вызывает согласие интерпретация *тональности* интернет-сверхтекста исполнительной власти через цель «оптимизированного селективного информирования общественности».

Очень интересен анализ речевых жанров интернет-сверхтекста исполнительной власти (раздел 5.2): справедливо отмечается, что специфика подачи информации с помощью электронных технологий столь велика, что проблеме определения ассортимента жанров электронного гипертекста исполнительной власти «приходится ставить заново» (с. 298). Власть использует для коммуникации с обществом множество медиаресурсов (сайты, социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и др.), каждый из которых представлен разветвленной системой присущих ему жанровых типов и подтипов. Жанровая дифференциация столь велика в связи с тем, что один и тот же исходный жанр приобретает дополнительные форматные характеристики, обусловленные техническими возможностями и типом адресата той или иной технологической платформы. Тщательный анализ данных явлений позволяет автору уточнить **базовое определение жанра речи** (*модель оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей в знаковой форме всех наличных семиотических систем*) (с. 309), что, несомненно, значимо для общей теории речевых жанров в целом и интернет-жанров в частности. К новым

жанрам электронной среды автор относит медиарелиз, пост в соцсети, твит, фоторепортаж, пресс-подход и мн. др.

М.А. Ширинкиной осуществляется лингвистическая квалификация интернет-континуума материалов исполнительной власти, соотнесение репертуара жанров письменной формы этой дискурсивной практики и ее интернет-реализации, категориально-текстовое описание ведущего в группе PR-текстов жанра *пресс-релиза*.

Рассматриваемая работа, несомненно, имеет **практическую** ценность: результаты исследования могут быть использованы, во-первых, в преподавании курсов и спецкурсов по проблемам речевой коммуникации («Функциональная стилистика», «Основы документной лингвистики», «Основы редактирования»); во-вторых – в деятельности государственных и муниципальных служащих и их обучении: при разработке методических пособий для специалистов, непосредственно реализующих диалог исполнительной власти и граждан.

Основное содержание работы с достаточной степенью полноты отражено в **опубликованных трудах ее автора** (их 41, включая 17 в изданиях, рекомендованных ВАК, и 2 учебных пособия), а также в автореферате.

Вопросы и замечания

• Несмотря на то, что, как уже было сказано, понятийной и терминологической системам, используемым М.А. Ширинкиной, в целом присуща стройность, логичность и последовательность, есть отдельные вопросы к обеим: так, непонятно, как определяет автор очень важные для нее понятия *воля* и *государственное управление*: как *категории* (но тогда какие?), *ценности*, *единицы* или *компоненты* (чего?) (ср.: «Признавая **компонент воли** наиболее значимым для делового дискурса в целом, отметим обширный диапазон семантики волеизъявления в данной сфере» (с. 93)). На с. 49 они названы *концептами*, но вряд ли в них можно выделить, например, образный, понятийный и ценностный слои, как это принято в лингвоконцептологических концепциях В.И. Карасика, И.А. Стернина.

То же касается *тональности*: в целом использование данного термина представляется оправданным, но складывается впечатление, что автор понимает *тональность* не так, как, например, В.И. Карасик и его коллеги из Волгоградской лингвистической школы – Т.С. Брыжина, О.А. Могилевская и др. (они рассматривают тональность в связи с бахтинским понятием переакцентуации и вторичными речевыми жанрами).

• Характеризуя письменный дискурс исполнительной власти и его жанры, автор подчеркивает, что описание (список РЖ и др. единиц, категорий дискурса и т.д.) является полным, целостным, исчерпывающим. Ср. в таких наиболее принципиальных формулировках, как цель и задачи работы, новизна и т.д.: «*лингвопрагматическое и категориально-текстовое своеобразие жанров письменного дискурса исполнительной власти и, на этом основании,*

полный жанровый состав речетекстовой практики органов данной ветви власти» (формулировка предмета изучения); «полная жанровая систематизация письменного дискурса исполнительной власти на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях» (цель исследования); «выполнить целостное коммуникативно-прагматическое описание этого дискурса и установить его жанровые типы» и «по результатам анализа представить дискурс исполнительной власти как целостную жанровую систему» (вторая и восьмая задачи исследования); «разработана и апробирована методология функционального анализа текстового материала избранной сферы коммуникации и выстроена полная жанровая классификация дискурса исполнительной власти современной России» (научная новизна).

Почему это является принципиальным для Вас? Ведь дискурс исполнительной власти и его жанры являются быстро изменчивыми – в связи с изменениями в обществе (ср., например, формирование интернет-жанров). Причем Вы это понимаете – см.: *«Преобразования в политической, правовой, экономической жизни общества, стремительное продвижение информационных технологий детерминируют трансформацию имеющихся и возникновение новых форм деловой коммуникации и соответствующих текстов»* (с. 3 автореферата).

- Попрошу уважаемого автора объяснить алгоритм представления материала: логично ожидать, что на первом этапе представляется разработка оснований выделения типов РЖ, на втором (по ней) – эти типы РЖ выделяются. Тогда как во Введении формулируется противоположная последовательность: 1) представление материала и его разновидностей (т.е. типов РЖ), 2) разработка оснований выделения типов РЖ.

- Как автор видит лексикографическое воплощение результатов своего исследования? Планируется ли разработка словаря?

В этой же связи: в последнее время появился ряд различных интересных словарей официально-делового стиля, в т.ч. электронных, некоторые известны автору, но, к сожалению, не все¹.

- Как уже было сказано, диахроническое исследование дискурса исполнительной власти М.А. Ширинкина не осуществляет – это относится к перспективам ее исследования. В этой связи: как Вы полагаете, были ли какие-то принципиальные, текстово-категориальные отличия дискурса исполнительной власти СССР, обусловившие принципиальные отличия его системы жанров? И если да, то какие?

Высказанные вопросы и замечания имеют частный или дискуссионный характер, направлены на расширение круга обсуждаемых в диссертации

¹ Например: Словарь терминов российского законодательства: более 6000 терминов / авт.-сост. М.В. Батюшкина. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 568 с.

